

ОБРАЗ ВЛАСТИ В РУССКИХ НАРОДНЫХ СКАЗКАХ

Автор: О. В. СТРЕЛКОВА

СТРЕЛКОВА Ольга Владимировна - студентка магистратуры Национального исследовательского университета "Высшая школа экономики" (E-mail: Olya.Strelkova@gmail.com).

Аннотация. В статье рассматривается образ власти, представленный в русских народных сказках, в частности, проверяется гипотеза о близости к концепту "власть в чистом виде". Основным методом исследования - контент-анализ случайной выборки (N = 50) русских народных сказок.

Ключевые слова: власть * сказки * path dependence (зависимость от предшествующего развития) * институты * социализация

Сказки - один из значимых элементов культуры практически всех народов, в них часто отражаются существующие в обществе нормы и ценности. Это некая объективация культурных практик. Основываясь на различии мифа и сказки, проведенном В. Мелетинским, можно также сказать, - это некий вымысел, который не обладает сакральным или мифическим характером, и действие которого происходит во "внеисторическом" времени [Мелетинский].

В сказках, однако, находят отражение практики власти, как на уровне государства, так и микроуровне - во взаимодействии людей. С их помощью практики передаются из поколения в поколение и актуализируются в обществе. Изучать стереотипы, на которых они создавались, и которые, в свою очередь, воспроизводятся ими, бывает полезно.

Традиционно сказки относят к детской литературе, которая, как подчеркивает Л. Бакер-Спэрри, служит неким средством передачи детям норм и ценностей общества [Baker-Sperry, 2007: 717 - 727]. Анализируя восприятие юными созданиями диснеевской "Золушки", он делает акцент на передаче гендерных ценностей и приходит к выводу, что многие образы и стереотипы, содержащиеся в сказках, не оцениваются детьми критически, а воспринимается как нечто само собой разумеющееся, поскольку приобщение к этому роду литературы у них происходит на ранних этапах социализации.

зации. Познание их можно рассматривать как процесс интернализации, или ресубъективации различных образцов поведения, институтов, стереотипов, который строится отчасти на сознательном или бессознательном понимании символов, жестов, знаков [Zipes, 1979 - 1980:4 - 41].

Значимая особенность сказок - изначальная незаконченность. Как элемент устного народного творчества они в процессе передачи от человека к человеку могли меняться и трансформироваться - добавлялись одни детали, исчезали другие. Поэтому встречаются сильно отличающиеся варианты одной и той же сказки. В той или иной мере законченную форму они обретают в случае, когда записаны на какой-либо носитель, - бумажный, электронный и т.д.

Один из самых авторитетных исследователей русских народных сказок - В. Афанасьев, сборник под его редакцией (1984 - 1985) считается наиболее полным. Исследуя эти произведения, отражающие представление людей об окружающем мире, *выявим образ власти, определим специфические ее черты.*

Исследованы 50 из 452 сказок и проведен качественный контент-анализ текстов, в которых кодировались различные характеристики власти; определены их пересечения, частотность и др. (табл.). Так как сказки транслируют существовавшие практики и институты, они могут служить одним из механизмов path dependence, т.е. зависимости от предшествующего развития, о котором говорили Д. Норт, Р. Пайпс, С. Кирдина и др. Институты в обществе не развиваются дискретно, в отрыве от некоего общего контекста. Поэтому народные сказания, как отражение некоего прошлого опыта, играют значимую роль для понимания современной ситуации [Норт, 1997]. Они, как и другие художественные произведения, передают нормы и ценности общества,

Таблица. Близость характеристик к содержанию "политическая власть"

Код	Пересечений с концептом	Код без пересечения	Случаев отсутствия кода	Коэф. Джаккада
Власть над	17	10	1	0,607
Влияние на царя 3-их лиц	10	0	8	0,556
Эффективность управления	16	13	2	0,516
Соответствие правил общим представлениям	11	4	7	0,5
Эфф. при получении нужного результата	15	14	3	0,469
Отсутствие механизмов обратной связи	14	13	4	0,452
Применение силы	15	18	3	0,417
Крайне асимметричный характер	13	14	5	0,406
Власть для	11	10	7	0,393
Побуждение	8	3	10	0,381
Принуждение	9	6	9	0,375
Манипуляция	10	12	8	0,333
Обеспечение выигрыша от подчинения	6	5	12	0,261
Самообоснованный характер	9	18	9	0,25
Выражение согласия	5	3	13	0,238
Убеждение	6	11	12	0,207
Соблюдение установленных правил	2	2	16	0,1

способствуя, таким образом, сохранению и воспроизводству существующих институтов. Изучая представленные в них нормы и ценности, можно определить специфику и современного общества.

Власть - один из ключевых социальных феноменов, пронизывающих все сферы жизни общества. Чтобы понимать специфику современных властных отношений, по мнению некоторых исследователей [Пайпс, 2001; Хедлунд, 2005; Пивоваров, 1999; Макаренко, 1998], необходимо обратиться к прошлому, то есть рассмотреть *становление* институтов общества. Изучение сказок - один из способов, с помощью которого можно анализировать власть. Они, являясь значимыми агентами социализации, могут служить средством воспроизводства институтов.

Одно из определений власти - "*способность субъекта оказать воздействие на объект*" [Ледяев, 2001]. Становление институтов, как "правил игры в обществе" [Норт, 1997], к которым могут относиться и властные отношения, происходит постепенно и зависит от прошлого развития. Предположим, что истоки *современного* образа власти кроются отчасти в *историческом прошлом*, а сказки содержат этот прошлый опыт и отражаются в них.

Институт власти в России складывался еще во времена становления Руси. С. Хедлунд в работе "Russian Path Dependence" [Hedlund, 2000] делает акцент на значимости принятого Ярославом Мудрым принципа, который способствовал возникновению борьбы за власть. Многие исследователи отмечают сильное влияние татаро-монгольского ига на становление института власти. В. Макаренко (1998), Г. Здравомыслов (2000), говорят о неограниченном ее характере и противостоянии народу (пример - князья сами собирали дань!). Кроме того, подчеркивается, что поведение князей не отличалось особым героизмом - они вели схватки за власть, их власть опиралась на "внутреннее насилие как основание материального могущества" [Макаренко, 1998]. Ю. Пивоваров и А. Фурсов (1999, с. 184 - 185) подчеркивают использование насильственных методов власти и формирование нового типа властных отношений во времена монголо-татарского ига. Р. Пайпс (2001) говорит о принятии и усвоении политических приемов монголов, к примеру, обращение с народом как с побежденными, "людьми, лишенными всяких прав". В результате исторического развития, по мнению исследователей, сложился образ русской власти, основанной на насилии как главной технике: 1) применение силы: *"Приехал он к одной реке; у той реки стоит избенка. Тут попадается ему навстречу мужичок сам с пёрст, усы на семь верст и говорит ему: "Отдай мне коня; а коли не отдашь чеством, то насилкой возьму!" Отвечает Иван: "Отойди от меня, проклятый гад, покуда тебя конем не раздавил!" Мужичок сам с пёрст, усы на семь верст сшиб его наземь, сел на коня и уехал"* [Афанасьев, 1984 - 1985: 234]; 2) принуждение (угроза применения силы) [Олейник, 2008а]: *"Изволь, царевич! У меня ведь не год служить, а всего-то три дня; если упасешь моих кобылиц - дам тебе богатырского коня, а если нет, то не гневайся - торчат твоей голове на последнем шесте"* [Там же: 304]; 3) манипуляция, "любая намеренная и успешная попытка повлиять на действия другого актора, в то время как конечные цели влияния не доводятся до его сведения" [Там же]: *"Он поехал вправо и приезжает к дому; заходит в избу, а тут девица говорит ему: "Федор-царевич! Ложись со мной спать". Он лег; она взяла да и стихнула его неведомо куда"* [Там же: 359].

Власть персонифицирована, хотя сам царь может и не править - за него это делают помощники. Кроме того, властители вовсе не были героями, весьма распространенными способами достижения цели были хитрость и подлость. Безграничность сферы власти и зависимость населения от произвола царя хорошо иллюстрируется концептом "власть в чистом виде", предложенным А. Олейником. Он включает в себя следующие характеристики: *власть как самоцель, а не средство для достижения других целей* [Олейник, 2008 а]: *"Живут долго уж; царь и вздумал попытать одного Семена: "Ну-ка, Семен, узнай, где чего делается?" Семен забился куда-то наверх, посмотрел по сторонам и рассказал"* [Афанасьев, 1984 - 1985: 258]; *самообоснован-*

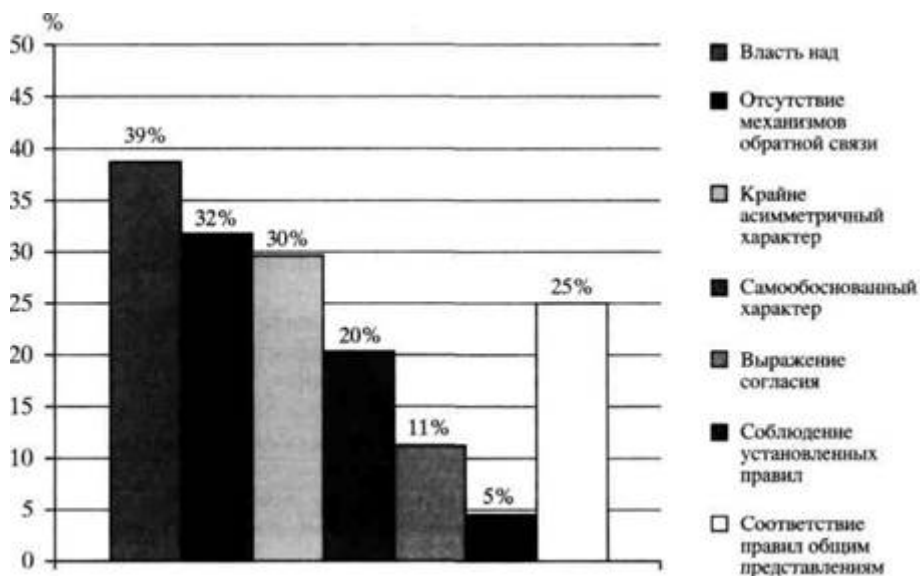

Рис. Представленность различных характеристик политической власти (в % от общего числа)

ный, крайне асимметричный характер власти (распределение власти - неравное, поэтому объекту власти остается только подчиниться требованиям властвующего): "Страшным вихрем вылетел в окно, нагнал на дороге Марью Моревну, прекрасную королеву, подхватил ее и унес к себе" [там же: 302]; **отсутствие механизмов обратной связи и использование техник власти, связанных с насилием:** "Видит: стоит избушка на курьих ножках, пирогом подперта, блином накрыта, стоит - перевертывается. "В избушке, - подумал, - лучше оставить дочь", ссадил ее, дал проса на кашу" [там же]; **самообоснованный характер (т. е. нет апелляции к нормам и правилам для легитимации власти):** "Пхнул ее наземь, вскочил на коня верхом, усмехнулся и сказал: "Полно-де вам людей обманывать!" Ударил по лошади и был таков! Тут только догадалась старуха, кто купил у нее сына" [там же: 234].

Для проведения контент-анализа сказок введен ограниченный список характеристик (кодов). Анализ приближенности различных концептов власти к представленной в сказках политической власти проводился на основе коэффициента Джаккарда (см. табл.). Политическая власть в исследуемых произведениях представлена в основном через образ царя. Ближе всего к ней стоит концепт "власть над" (коэф. = 0,607). Можно предположить, что достижение результата не настолько важно, как само наличие власти. Влияние на царя также встречается достаточно часто (коэф. = 0,556). Интересен факт, что противиться царю открыто никто не пытается. Однако, пользуясь доверием, им нередко манипулируют, добиваясь нужных результатов.

Механизмы обратной связи отсутствуют в каждом третьем случае проявления политической власти (рис.). Это значит, что по сложившемуся у русского народа представлению, отраженному в сказках, власти царя противостоять нельзя. Довольно значима такая характеристика, как крайне асимметричный характер власти, которая присутствует в 30% случаев проявления власти царя. На основании значимости характеристик - *власть над*, *отсутствие механизмов обратной связи*, *власть как самоцель* - можно предположить наличие некой модели власти в чистом виде, которая частично присутствует в сказках. В то же время, власть царя может считаться отчасти легитимной, что не является характеристикой власти в чистом виде, поскольку она никем не оспаривается изначально и предполагает подчинение [Олейник, Таксонемия..., 2008 в].

В исследуемых текстах отмечено два заметно отличающихся образа царской власти. В первом случае власть основана на насилии и принуждении. Для достиже-

ния результата царь угрожает или может напрямую применить силу. В такой ситуации один из мотивов поведения героя - стремление избежать негативных санкций (они практически всегда носят характер физической расправы, чаще всего существует угроза смерти). Используя термин Дж. Коулмана [Coleman, 2000], можно говорить о *навязанной власти*. В целом же подобный образ ближе всего к власти в чистом виде.

Другой образ - мягкая власть царя, основанная на *побуждении, обещании награды*. Побуждение - когда есть внешний стимул, какое-то вознаграждение: "*Царь Ефимьян стал стариться и, собрав свою силу, спросил: "Кто бы съездил за молодой и живою водою? Я бы тому добро сделал"*" [Афанасьев, 1984 - 1985: 361].

Интересен факт, что чаще всего царская награда - это женитьба на его дочери. При этом не говорится о том, что она красива или умна. Можно предположить, что значимо само поощрение, как способ приближения к царской особе. Кроме того, персонифицированный характер власти, который выделяется многими исследователями, проявляется в том, что герой помогает не государственной власти, а лично царю, к примеру, когда у того в опасности дочь.

Отметим, что авторитет, который "основывается на персональных характеристиках (свойствах) субъекта, оцененных объектом" [Ледяев, 2001], и, таким образом, может отчасти легитимироваться объектом, как техника власти встретила только раз - в "Сказке о Ерше Ершовиче, сыне Щетинникове" [Афанасьев, 1984 - 1985], который выгнал рыб из дома, а они обратились за помощью к Белозер-Палтос-Рыбе, чтобы та рассудила - кто прав, а кто виноват. В данном случае речь идет об авторитете женщины - Белозер-Палтос Рыбе*. К ней обращаются, ее слушаются, почитая мудрой. Авторитет мужчины не встретился в выборке ни разу.

Итак, политическая власть, описанная в сказках, персонифицирована, принадлежит исключительно царю, который единолично принимает решения. Личность правителя значима для простых людей, близость к царю, а значит, к власти - расценивается как благо. Подобные черты подчеркиваются и многими исследователями современной власти в России. Таким образом, сказки в той или иной мере отражают практики и институты общества, а, являясь агентами социализации, транслируют эти практики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Афанасьев А. Н.* Народные русские сказки. В 3 т. / Подгот. Л. Г. Бараг, Н. В. Новиков; Отв. ред. Э. В. Померанцева, К. В. Чистов. М.: Наука, 1984 - 1985.
- Здравомыслов Г. А.* Власть и общество в России. Общественные науки и современность. 2000. №6.
- Ледяев В. Г.* Власть. Концептуальный анализ М.: "Российская политическая энциклопедия", 2001.
- Макаренко В.* // Русская власть: Теоретико-социологические проблемы. 1998. URL: <http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1194617> (дата обращения: 30.06.2011).
- Мелетинский Е. М.* Миф и сказка URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/meletinsky11.htm> (дата обращения 30.06.2011).
- Норт Д.* Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М., 1997.
- Олейник А. Н.* Потенциальные и реальные ограничения своекорыстного поведения государственных служащих в России // Административные реформы в контексте властных отношений: Опыт постсоциалистических трансформаций в сравнительной перспективе / Под ред. А. Олейника и О. Гаман-Голутвиной. - М.: Российская политическая энциклопедия, 2008а.
- Олейник А. Н.* Предисловие: Административные реформы в контексте властных отношений // Административные реформы в контексте властных отношений: Опыт постсоциалистических трансформаций в сравнительной перспективе. М.: Российская политическая энциклопедия, 2008б.

* Авторитет (когда значимыми являются характеристики властвующего): "*И написали просьбу, И подавали Белозер-Палтос-рыбе: "Матушка Белозер-Палтос-рыба! Почему Ершишко-плутишко, Худая головишко, Разжился, распоселился"*" (Сказка о Ерше Ершовиче, сыне Щетинникове, Афанасьев, 1984 - 1985).

- Олейник А. Н.* Таксономия властных отношений // Административные реформы в контексте властных отношений: Опыт постсоциалистических трансформаций в сравнительной перспективе / Под ред. А. Олейника и О. Гаман-Голутвиной. М.: Российская политическая энциклопедия, 2008 с.
- Пайнс Р.* Собственность и свобода. М.: Московская школа политических исследований, 2001.
- Пивоваров Ю. С.* Русская политическая культура и political culture (Общество, власть, Ленин) // "Pro et Contra", 2002. N 3. URL: <http://www.carnegie.ru/ru/pubs/procontra/66524.htm> (дата обращения: 30.06.2011).
- Пивоваров Ю. С., Фурсов А. И.* Русская Система и реформы // "Pro et Contra", 1999. N 4.
- Baker-Sperry L.* The Production of Meaning through Peer Interaction: Children and Walt Disney's Cinderella Sex Roles. 2007.
- Coleman J.* The foundations of social theory Cambridge Belknap Press. 2000.
- Hedlund S.* Russian Path Dependence. Abingdon: Routledge. 2005.
- Zipes J.* Who's Afraid of the Brothers Grimm? King Thrusbeard³⁹ Little Red Cap Little Red Cap A Razzle-Dazzle Fairy Tale Socialization and Politization through Fairy Tales The Lion and the Unicorn, Volume 3, Number 2, Winter 1979 - 80.